

An illustration depicting a medieval scene. In the foreground, a white horse with a red bridle and harness is shown in profile, facing left. Behind it, several soldiers in chainmail and helmets are visible, some on horseback. The background features a wooden structure, possibly a tent or a fortification, with a large tree trunk on the left. The overall style is reminiscent of a woodcut or a detailed drawing.

12+

Борис Романов

Русские волхвы, вестники,
провидцы.

Часть 1. Эпоха Рюриковичей

Борис Романов

**Русские волхвы, вестники,
провидцы. Часть 1.
Эпоха Рюриковичей**

«Автор»

1998

Романов Б.

Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 1. Эпоха Рюриковичей
/ Б. Романов — «Автор», 1998

Вещий Олег и безымянный киевский волхв, Василий Блаженный и псковский юродивый Николай Салос, Симеон Полоцкий и Яков Брюс, провидец Авель и Серафим Саровский, «последний волхв империи» Распутин и монахиня Люсия из португальской деревни Фатима, — таков далеко не полный перечень действующих лиц этой части книги. Книга выходит в двух частях. Эта первая часть охватывает период с IX по XVII века.

© Романов Б., 1998

© Автор, 1998

Содержание

Волхвы эпохи Рюриковичей.	5
Глава 1. Волхвы.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Борис Романов

Русские волхвы, вестники, провидцы.

Часть 1. Эпоха Рюриковичей

Волхвы эпохи Рюриковичей.

Русские волхвы, вестник, провидцы

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...
А. С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге»

Древние летописи, записи участников тех или иных событий и документы минувшего сохранили для нас некоторые свидетельства предсказаний, пророчеств и откровений волхвов, юродивых, православных старцев, провидцев. Профессиональные (академические) историки лишь изредка упоминают о них. А между тем эти необычные свидетельства, быть может, самое увлекательное и убедительное доказательство небесных истоков земных дел. Вещий Олег и безымянный киевский волхв, Василий Блаженный и псковский юродивый Николай Салос, Симеон Полоцкий и Яков Брюс, провидец Авель и Серафим Саровский, «последний волхв империи» Распутин и монахиня Люсия из португальской деревни Фатима, – таков далеко не полный перечень действующих лиц этой части книги. История России, от Древней Руси до наших дней, предстает в форме увлекательного повествования, основанного на строго документальной основе и, вместе с тем, напоминающего приключенческий роман. Знаете ли вы, например, о том, что пророчество волхва вещему Олегу отразило в целом весь ход нашей истории от самого Олега и Крещения Руси до 1917 года? Знаете ли о том, что Медный всадник в Санкт-Петербурге, торжественно открытый 7 августа 1782 года в честь 100-летия коронации Петра I, удивительным образом оказался еще и памятником этому безымянному киевскому волхву, держащему ключи времени нашей истории?

Выше я сказал о «небесных истоках земных дел» в религиозном смысле, однако это выражение имеет и глубокий (но до сих пор малоизученный) научный аспект. Удивительные ритмы истории сопровождают великие события и великих людей, и судьбы народов и стран, и исторический процесс в целом. Наш соотечественник Александр Леонидович Чижевский (1897–1964), основоположник космической биологии и гелиобиологии, еще в 1918 году защитил в Московском государственном университете докторскую диссертацию на тему «О периодичности всемирно-исторического процесса», а в 1938 году в книге «Земное эхо солнечных бурь» [43], имея в виду влияние периодов солнечной активности и циклов планет на органическую, личностную и социально-политическую жизнь на Земле, писал: «...ожесточенные споры, вызванные данной проблемой, говорят о том, что современная наука еще не обладает достаточными силами, чтобы окончательно разрешить все сложные вопросы. Это дело ближайшего будущего, дело науки более совершенной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения. Можно не сомневаться, что предстоят еще замечательные открытия таких явлений, которые и не снились нашим мудрецам».

Вернемся теперь к эпиграфу. А. С. Пушкин написал «Песнь о вещем Олеге» в 1822 году, примерно через тысячелетие от рождения легендарного Олега и через 960 лет после легендарного призвания варягов на княжение: *«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».*

960 лет – это и сакральный, и физический цикл волн и узлов истории, связанный с самыми древними календарными (а также с планетными) циклами. Все мы знаем о так называемом «восточном календаре», круге двенадцати лет (связан с периодом обращения Юпитера и лунными узлами) и соответствующих им животных, тотемов. Многие знают и то, что этот календарь связан с восточной пентаграммой пяти стихий, каждой из которых соответствует свой цвет, так что полный цикл «восточного календаря», когда совпадают и тотем, и стихия, составляет 60 лет. Например, 2012 год – это год Черного Дракона, а перед этим точно таким же по календарным циклам был 1952 год.

Между прочим, цикл в 60 лет известен в экономической науке как «волны Кондратьева».

Любители астрологии знают и еще один древний календарь, называемый «зороастрийским», или «авестийским»; с ним познакомил нас П. П. Глоба [9]. Это цикл длительностью 32 года, связанный с древним периодом обращения Сатурна вокруг Солнца, с «золотым веком» человечества. Каждому году соответствует определенный тотем. Полный цикл этого календаря составляет 64 года, – в нем различают «теневого» и «световой» циклы по 32 года каждый. Нетрудно посчитать, что 12-летний и 32-летний циклы совпадают раз в 96 лет (наименьшее число, делимое на 12 и на 32), а полное повторение характеристик годов восточного и авестийского календарей выпадает раз в 960 лет (делится на 60 и на 64). Нашел свое подтверждение в истории, как мы увидим, и цикл $12 \times 32 = 384$ года, тем более что он еще кратен периоду обращения кометы Галлея, о которой мы поговорим подробнее чуть позже. Известны историкам и астрологам и более короткие исторические циклы: 144 года, 120, 36, 30, 12, 8 лет, 4 года, – все они связаны с основными календарными циклами восточного и авестийского календарей и циклами некоторых планет.

Самый большой цикл – 960 лет известен, кажется, с древних времен, но до сих пор не ясно было, с какими ритмами он связан, кроме того, что это цикл так называемых «великих соединений Юпитера и Сатурна». Теперь можно уверенно сказать, что это «полный спектр» календарных ритмов древнего септенера (семи планет); самый полный потенциал человеческого восприятия года. Недаром ведь и возраст библейских допотопных патриархов близок к 960 годам: Адам жил 930 лет, Сиф – 912 лет, Енос – 905, Каинан – 910, Малалеил – 895, Иаред – 962, Енох был взят живым на небо в 365 лет (особый случай); Мафусаил, рекордсмен, жил 969 лет, Ламех 753 (или 777) и патриарх Ной, прародитель послепотопного рода, жил 950 лет. Затем, вследствие разращения человеческого рода (перед Всемирным потопом), как следует из книги Бытия, Бог решил, что «пусть будут дни их 120 лет», и ровно столько еще прожил Моисей (через тысячелетие после Потопа), но за ним библейская история показывает нам уже гораздо меньшую продолжительность жизни своих героев. В наше время можно предположить, что 96 лет – это барьер, который еще предстоит взять науке на пути продления средней продолжительности жизни.

Теперь, после этих напоминаний о календарных циклах, обратимся к истории Древней Руси (Киева и Новгорода) и Московского царства, а затем (во втором разделе) и к истории России XVII–XX веков. По ходу нашего повествования знание этих календарных циклов поможет нам лучше понять закономерности русской истории.

Глава 1. Волхвы.

Волхвы Руси и жрецы варягов.

Основателю династии Рюриковичей посвящено огромное количество научных работ, многие из которых отчасти противоречат друг другу. Мы не претендуем на то, что изложенные в этой главе версии истории Древней Руси являются самыми точными: возможно, в каких-то деталях мы ошибаемся и некоторые профессиональные историки сочтут приведенные нами версии «дилетантскими», и вполне вероятно, эти профессиональные историки будут в чем-то правы. Однако главная цель нашего рассказа о тех давних временах заключается в том, чтобы показать, какую огромную роль – зачастую недооцениваемую как раз профессиональными историками – играли волхвы и жрецы.

Приведу точку зрения А. И. Асова, исследователя «Велесовой книги» [7]. Независимо от того, подлинна эта книга или нет, точка зрения этого исследователя на роль волхвов в истории призвания и правления Рюрика представляется весьма убедительной. Возможно, Асов не прав в том, что интерпретирует один из сюжетов Иоакимовской летописи в пользу «бодрического» (от прибалтийских славян) происхождения Рюрика. Возможно (и даже наиболее вероятно), дружина Рюрика была норманнской (племени русь), и он сам был норманном. Однако во всей истории призвания варягов в любом случае большую роль играли именно славянские волхвы и норманнские жрецы – именно это важно для нас в контексте нашего исследования. Итак, слово А. И. Асову:

<<Известно, что прототипом Рюрика приверженцы «норманнской теории» считали многих норвежских и шведских князей-конунгов, но, видимо, это не так. О происхождении Рюрика начали спорить еще при его жизни. Новгородские волхвы называли его Эриком, подчеркивая то, что он – иноземец. «Эрик не русич!» – эти слова волхвы обращали к новгородцам. <...> Очевидно, Рюрик, претендовавший на княжение в Новгороде (по просьбе части новгородцев), утверждал, что он – русич. И не просто русич, а прямой потомок Славена – первого новгородского князя. Для этого у него были основания. Не случайно же во всех списках «Повести временных лет» Рюрика и его спутников называют варягами-русь: «Сиче бо звахуть ты варагы-русь, яко же друзни зовутся севе (шведы), друзие же оурмане (норманны), инии и готе (готы)». Почему же волхвы выступали против Рюрика? Для чего им понадобилось говорить, что он – не русич, и притом – не по крови, а потому, что он нарушает обычаи, убивая купцов? Волхвы, судя по всему, всегда выступали за древнее демократическое вечевое правление, а следовательно – против неограниченной власти князя, потому они и вступили с ним в борьбу. <...> Но это не значит, что вечевое правление и княжеская власть всегда противоборствовали. Вече – сложный институт народовластия, напоминающий современную конституционную монархию. Княжеская власть в Новгороде передавалась по наследству, но была ограничена вечем. Князья стремились упрочить свою власть, но им мешало вече; мешала и религия (языческих богов), освящающая такой род правления. Вероятно, отчасти именно поэтому князья впоследствии приняли христианскую веру и стали искоренять в народе ведическую (языческую) веру с ее пра-демократическими идеалами.

Христианизация Руси была необходима и для установления абсолютной монархии. Один из эпизодов этой истории – борьба волхвов с Рюриком. Тогда, воспользовавшись сменой династии, они хотели укрепить свое влияние, а власть князя еще более ограничить. Вот поэтому они представляли Рюрика иноземным завоевателем, а не законным наследником. К тому же и сам Рюрик давал к этому повод: и говорил-то, наверно, по-русски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. Да и варяжская дружина его мало отличалась

от норвежских или шведских варяжских дружин. И все же Рюрик не был норманном. Он действительно был законным наследником новгородского князя Гостомысла, а через него – и потомком прародителя Славена. Согласно Иоакимовской летописи, написанной первым Новгородским епископом, происходили следующие события. Гостомысл, оставшись без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как «из чрева средние дочери его Умилы выросло чудесное дерево». Волхвы объяснили ему значение сна: «От сынов ся имать наследити ему, и земля угобзится княжением его». Таким образом, Рюрик – это сын Умилы и внук Гостомысла, потомок Славена. Он ближайший родственник, который и должен наследовать княжеский престол. Не исключено, конечно, и то – что он самозванец, но это маловероятно. Иоакимовская летопись, на которую опирается гипотеза о бодрическом (прибалтийские славяне) происхождении Рюрика, мне представляется наиболее беспристрастной. Иоаким – удивительно честный историк. Ему, греку, незачем было приписывать славянское происхождение Рюрику, он писал смело, без оглядки на киевских князей; он единственный правдиво описал крещение Новгорода...» [7]

Здесь прервем изложение А. И. Асова. Как видно, волхвы объяснили новгородскому князю Гостомыслу его сон как будущее призвание на княжение его прибалтийских родственников, внуков или внука Умилы. После смерти Гостомысла (это было много ранее 852 года, с которого начинается «Повесть временных лет») правил легендарный Вадим Храбрый, который изгнал из Новгорода прежних варягов, взымавших с новгородцев дань: «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом... И пошли за море к варягам, к Руси» («Повесть временных лет»: далее в тексте это название иногда будет встречаться в сокращенном виде – ПVL [30]). И в 862 году призвали Рюрика, а Олег был при нем жрецом и воеводой. Вскоре волхвы поняли, что Рюрик не намерен править по древним законам, и стали возмущать новгородцев против него. В 864 году Вадим Храбрый был убит, и множество его сторонников (и волхвов) бежали из Новгорода, часть из них дошла, наверное, и до Киева. Возможно, среди них был и тот безымянный волхв, который предсказал затем Олегу «смерть от коня своего».

Итак, всем известный год призвания Рюрика – 862-й. Календарные характеристики этого года полностью повторились через 960 лет, в 1822 году, – в том самом году, напомним, когда А. С. Пушкин написал свою «Песнь о Вещем Олеге»! Можно отметить и то, что через 96 лет после 1822 года, в 1918 году, гимном Белой гвардии стала как раз та самая песня «Как ныне собирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам...».

Мы еще вернемся и к 1822, и к 1918 годам, и к стихам Пушкина, а сейчас напомним запись 862 года, когда новгородцы позвали варягов: «Приходите княжить и владеть нами». Вокруг этой записи в «Повести временных лет» уже сотни лет ведутся споры: кто такие были эти «варяги», кто звался Рюриком и откуда он пришел в Новгород (или в Старую Ладугу), и были ли с ним братья Синеус и Трувор, или же это ошибочное восприятие летописцем древнешведской формулы «Рюрик сине хус Трувор», что значит дословно «Рюрик с людьми своего рода и дружиной» [13] и т. д. Мы не будем углубляться в исторические расследования, отметим только, что ученые согласны с тем, что в 862 году Рюрик со своими родичами и дружиной пришел в Древнюю Русь, и что с ним был также Олег. Возможно, это были не имена, а прозвища «по должности» от древнескандинавских слов Рюрик – «хродр» – слава и «рикр» – правитель, или король, т. е. «славный правитель»; Хельга (Олег) – «находящийся под покровительством божества», или «осуществляющий жреческие функции».

Таким образом, Олег был жрецом и воеводой в той «Рюрик сине хус Трувор», что была звана на правление в 862 году. Летописная история гибели Олега – это «фактически рассказ о конфликте пришлого жреца Хельги-Олега с кем-то из местных жрецов, – волхвов» [13]. Как всякий «язычник», Олег относится к «чужому» жрецу с определенным уважением; при этом

заговоренный конь – это священное животное, да и слово «князь» восходит к «конь-аз», священному единству коня и всадника.

Само слово «волхв» появляется на страницах «Повести временных лет» впервые в рассказе о вешем Олеге, в записях о 912 (6420) годе – годе смерти Олега и начала княжения в Киеве Игоря, сына Рюрика:

«И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, – от него тебе и умереть!» Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, – на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того волхва, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?» И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от этого он разболелся и умер. Плакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица; есть же могила его и доньне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три». [30]

Далее в «Повести временных лет» идет пространное рассуждение о силе волхования и чародейства, об истории «языческих волхвов» от ветхозаветного Валаама до Симона Волхва и Аполлония Тианского. В середине этого рассказа летописец дает канонический церковный взгляд на языческие чудеса: «То все попущением Божиим и творением бесовским случается – всеми подобными делами испытывается наша православная вера, что тверда она и крепка пребывая подле Господа и не увлекаема дьяволом, его призрачными чудесами и сатанинскими делами, творимыми врагами рода человеческого и слугами зла». Однако тут же следует дополнение:

«Бывает же, что некоторые и именем Господа пророчествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Скеавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать...»

Итак, великое княжество Киевское создал Олег «вещий», т. е. прорицатель (предсказал Киеву: «Да будет это мать городам русским»), воевода и жрец из дружины Рюрика. Он начал княжить в Киеве в 882 году, заманив к себе и убив прежних неродовитых правителей из той же дружины Рюрика, Аскольда и Дира. Некоторые историки (А. И. Асов) считают, что «Повесть временных лет» здесь неточна: Дир (Дирос Эллинский) был греком, а Аскольд – варягом. В «Велесовой книге» про него сказано: «И начал княжить над нами и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещеного греками» [7].

Формула «Огнебог, очаги хранящий» более всего соответствует религии огнепоклонников – древнейшей религии, берущей начало из легендарной Арктиды, которую, согласно некоторым легендам, примерно во втором тысячелетии до нашей эры восстановил в степях южного Урала (гор Урья) Зардешт (греч. Зороастр). Известные остатки города-храма и одновременно древней «обсерватории» Аркаима, обнаруженные на юго-восток от Урала в конце 1980-х гг. – археологическое свидетельство тех времен.

Согласно этим же легендам, в возрасте около сорока лет Зардешт и поклонники огненного Ахура Мазды ушли на юг, после чего зороастризм затем стал государственной религией

Древней Персии. Там через много веков и была записана на воловьих шкурах Авеста – 21 священная книга религии зороастрийцев.

Далее, уже не по легендам, а по известным историческим источникам, почти все эти книги уничтожили в IV веке до нашей эры воины Александра Македонского (зороастрийцы называли его нечестивым Искандером и обвиняли не столько в завоевательских походах, сколько в уничтожении жрецов, священных огней и этих книг), однако еще почти тысячу лет после этого в Персии зороастризм оставался государственной религией. Затем в VII веке нашей эры Персия была завоевана мусульманами, которые терпимо относились тогда к христианам и иудеям («людям книги»), но для зороастрийцев настали тяжелые времена. Часть из них бежала через горы Кавказа и дошла до Киева, другая часть осела еще севернее, на территории нынешней Литвы. Существуют научные работы, доказывающие, что киевские божества тех времен (Хорс и другие) – иранского (зороастрийского) происхождения.

Таким образом, в Киеве с VIII века существовала община зороастрийцев, и, возможно, варяг Аскольд некоторое время поддерживал ее. Какое-то время он правил совместно с греком (и вероятно христианином) Диром. Может быть, эти имена оказались рядом лишь в позднейших летописях. Обратился ли Аскольд к христианству, сверг ли он Дира еще до появления в Киеве Олега – остается загадкой. Так или иначе, но с 882 года, с убийства Аскольда и Дира и восшествия на княжеский престол вещего Олега, начинается история великого княжества Киевского.

Игорь, Ольга, Святослав. Крещение Ольги.

После смерти Олега в 912 году на княжеский престол сел сын Рюрика, Игорь. Он был воспитанником Олега и женился на его родственнице из-под Пскова по имени Ольга. По преданиям, она была жрицей, и это весьма вероятно, т. к. она происходила из жреческого рода, да и древнескандинавское «хельга» означало «исполнение жреческих обрядов». В 945 году, через 33 года от начала своего княжения, Игорь погибает в землях древлян, и Ольга правит великим княжеством 12 лет, до возмужания сына Святослава, – в 945 году ему было около десяти лет. Заметим, что восстание древлян против чрезмерной дани – первое в летописной истории Руси, – и ровно через 960 лет, в 1905 году, произошла «первая революция» в правление последнего самодержца России, Николая II. Но это к слову. Мы же подходим к важнейшему событию в истории великого Киевского княжества, династии Рюриковичей и Древней Руси.

Согласно византийским источникам, в 957 году (в 955 согласно ПВЛ [30]), после двухлетних переговоров с императором Византии Константином Багрянородным, Ольга «нашла многоценный жемчуг – Христа» (так сказано об этом в «Повести временных лет») и, по преданию, 9 (14 по новому стилю) сентября 957 года приняла в Царьграде-Константинополе крещение, что означало также заключение тесного союза с Византией.

Историки и исследователи (Б. Греков, Л. Гумилев) отмечают, что в 961 году по заданию императора западной Священной Римской империи Оттона I была предпринята попытка «перетянуть» княгиню Ольгу в католичество, для чего в Киев приезжал епископ Адальберт, но она не увенчалась успехом. На самом деле вопрос о связях Древней Руси с восточным и западным христианством довольно сложен, и слово «перетянуть», вероятно, все же не совсем точно передает реальность тех времен. Ведь разрыв византийской и римской Церквей произошел лишь в 1054 году, а что касается именно русской митрополии, то вплоть до 1448 года (когда русский митрополит Иона был поставлен собором также независимо и от патриарха Константинополя), не было ни одного официального документа, в котором русская митрополия объявлялась бы отделенной от римского Престола.

Тем более во времена княгини Ольги выбор между западным (римским или германским) и восточным христианством был вопросом скорее политических пристрастий, чем религиоз-

ных тонкостей. Известно и то, что сама Ольга после крещения в Константинополе отправляла посольство к императору германскому Оттону I с просьбой прислать епископа и священников для крещения народа, – это входило в ее планы. Таким образом, миссия Адальберта была ответом на просьбу самой княгини [20]. Однако ожидавшегося крещения Руси тогда не произошло: то ли киевская Русь еще не была готова, то ли Адальберт и его миссия не смогли справиться со своей задачей. Уже в 962 году им пришлось покинуть Русь, причем некоторые его спутники были убиты, и сам он едва спасся.

Это неудивительно, если учесть, что не увенчались успехом и уговоры Ольги принять христианство даже своего сына Святослава. Как сообщает летопись, «он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем». Ольга же сказала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то желание обратиться к Богу, что даровал и мне». Святослав прославился затем своими победоносными военными походами («Иду на вы!»), в том числе полным разгромом иудейской Хазарии в 965 году.

Итак, Ольга приняла христианство в 957 году. Как считают современные историки, запись ПВЛ под 955 годом не точна, к тому же и в книге византийского императора тех лет Константина Багрянородного «Описание царского церемониала» указан именно этот год, и 9 сентября, как день, когда он принял Ольгу и ее посольство в Константинополе. Именно этот год надо считать началом истории становления христианства на Руси. Ведь так считал и ее нелюбимый внук Владимир, крестивший Русь в 989 году (именно в 989-м – мы еще будем говорить об этом). Этот год отстоит от года крещения Ольги ровно на цикл авестийского календаря (989 – 32 = 957), что подтверждает преемственность событий в ритмах истории. Наконец, как известно из многих источников, через тридцать с лишним лет после погребения останки княгини Ольги были обретены нетленными (останки Владимира таковыми не оказались). Все это подтверждает наше предположение о том, что 957 год явился рубежом, сакральным началом становления христианской Руси.

А теперь вспомним о тех исторических циклах, о которых мы говорили в начале главы. Прибавим 960 лет, и мы попадем в 1917 год, – роковой не только для России, но и для христианства в России! Оба этих года одинаковы по восточному и авестийскому календарям: соответственно – год Красной Змеи и Черного Ворона. Ворон – это тотем года, а называется год по-авестийски «Тиштрия», или год Звезды, и у него кроме тотема есть еще символ – Всадник на белом коне! Не конь ли это вещего Олега и не та ли змея, которая несла ему смерть?! Остается добавить, что антитотем этого года – тоже змея! Мы не знаем год и месяц рождения самого Олега, но можем теперь сказать, что родился он, скорее всего, в год, связанный с символами Коня и Змеи.

Вот так безымянный киевский волхв, вот так начало истории Руси! Наверное, и черный ворон кружился над вещим Олегом, когда он ступил на череп своего коня... Между прочим, годы 957 и 1917 по авестийскому календарю еще и «голубовато-желтоватые» по цветовому делению: вот вам и «жовто-блакитный» флаг Украины, – прямо из древнего Киева. Да и Красная Змея принесла в 1917 году красную звезду! Но и другой образ несет нам сакральный календарь из 957 года: образ всадника на белом коне, копьем убивающего змею, – образ Георгия Победоносца. А через 960 лет, в 1917-м, – выползшая из черепа его коня «красная змея», и чапаевское «Ой ты не вейся, да черный ворон, да над моею головой» уже на подлете, а за ним, через немного лет, и «черные воронки»...

Все это, конечно, не просто некие мистические совпадения, а проявление неведомых теперь, давно утерянных знаний и силы древних Вед, которые включали в себя и древние календари-коляды, древнее небесное Коло, круговорот небесных сил и знамений. Воистину: «Волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен; правдив и свободен их вещий язык, и с волей небесною дружен...».

Песнь о вещем Олеге.

Не так все просто и с пушкинской «Песнью о вещем Олеге», написанной в 1822 году. Поэт приехал в свою первую ссылку, в Кишинев, 21 сентября 1820 года. Наместником края был И. Н. Инзов, воспитанник Н. Н. Трубецкого, известного своей дружбой с книгоиздателем и масоном Н. И. Новиковым и связями с другими масонами-мартинистами. В Кишиневе служили М. Ф. Орлов (начальник Кишиневской пехотной дивизии) и В. Ф. Раевский – образованные люди, любители истории и философии, и также декабристы. В столице Молдавии полулегально действовала масонская ложа «Овидий».

Настроения и речи молодого Пушкина тех лет хорошо известны. П. И. Долгоруков в дневниковой записи от 27 мая 1821 года записал его слова, сказанные на обеде у Инзова [21]: «Прежде народы восставали один против другого, теперь король Неаполитанский воюет с народом, Прусский воюет с народом, Гишпанский – тоже; нетрудно расчесть, чья сторона возьмет верх». Инзов тут же перевел разговор на другие темы.

Перед этим (6 мая 1821 года) Пушкин был принят в ложу «Овидий», однако, как известно, декабристы берегли его и не допускали до своих конкретных планов, – Пушкин обижался. А между тем еще в январе 1821 года в Москве состоялся объединительный съезд будущих декабристов, где уже было принято решение о революционном выступлении против императора и подготовке для этого военных частей.

Со времен Петра I масонские общества возникали и множились среди дворянства России. Так было и при Александре I, до 1821 года, когда ему стали известны настроения и планы будущих декабристов. После этого он резко изменил свое прежде положительное отношение к масонам и свои конституционные планы. В конце 1821 года ложа «Овидий» была запрещена – первой среди всех. Все масонские ложи были запрещены рескриптом от 1 августа 1822 года. Александр I резко менял свою политику.

Вот в этом промежутке, между первым запрещением масонской ложи и рескриптом от 1 августа 1822 года и появилась «Песнь о вещем Олеге». Император меняет свою политику, Олег – своего коня: «Но примешь ты смерть от коня своего». В черепе дворянского масонства свила к 1917 году свое гнездо «красная змея», и, раздавив этот череп дворянства своим отречением, Николай II подписал себе приговор.

Известно также, что в первых составах Временного правительства подавляющее большинство составляли масоны. Ну а ровно через 96 лет от 1822 года, в ночь на 17 июля 1918 года «красная змея» расправилась с гражданином Николаем Романовым, со всей его семьей и близкими.

Можно вспомнить и то, что через 960 лет от начала своей летописной истории, в 1822 году Россия присоединила к себе самую большую территорию, Аляску, – а еще через 96 лет, в 1918 году по Брестскому миру потеряла эту территорию. Конечно, здесь вспоминается и распад СССР в 1991 году, но тогда действовали уже другие ритмы, – циклы лунных узлов («узлов Дракона»), о которых мы еще будем говорить в свое время.

Завершая краткий рассказ о событиях 1822 года, связанных с А. С. Пушкиным, заметим еще кое-что о тайных ритмах нашей истории. Жизнь и трагедия поэта неразрывно связаны с Петербургом, основанным Петром I в 1703 году, – а это произошло ровно за 96 лет до рождения Пушкина. И еще: город восстановил свое первоначальное имя, Санкт-Петербург, в 1991 году, – а это ровно трижды по 96 лет от его основания. В авестийском календаре эти годы называются годами Святого Духа.

Святослав и Владимир.

Княгиня Ольга умерла 11 июля 969 года. Через какое-то время после похорон ее по христианскому обряду Святослав ушел из нелюбимого им Киева в Переяславец на Дунае («Ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага»), оставив в Киеве сына Ярополка, у древлян – Олега, а в Новгороде, по просьбе горожан (в 970 году – по ПВЛ), Владимира – сына своего от Малуши, загадочной ключницы Ольги.

По ПВЛ, Малуша – дочь некоего Малка Любечанина, сестра Добрыни, дяди Владимира. Л. Н. Гумилев называет ее пленницей из древлянской земли; возможно, она – дочь древлянского князя, убийцы князя Игоря, мужа Ольги. По другой версии, Малуша – пленная хазарская жрица, дочь Любечанина, что, возможно, связывается с иудейским именем Малх [20]. Этот Малк-Малх, по первой (древлянской) версии, сватал Ольгу после убийства Игоря – это было в обычае более архаичных, чем киевские поляне, племен. Однако она отказала убийце мужа и, как известно, жестоко расправилась с древлянами.

Так или иначе, но здесь вмешивается какой-то рок: Владимир – единственный из трех внуков Ольги, рожденный от «вражьего племени», будь то хазары или древляне, и именно ему суждено было продолжить дело Ольги, исполнить ее молитвы.

Его отец Святослав с 969 по 972 год воевал с Византией и проиграл. До 971 года он был веротерпим и великодушен, – пока побеждал, но в 971 году он, уже отчаявшись победить христианскую Византию, посылает в Киев приказ сжечь церкви и грозит по возвращении «изгубить» всех русских христиан. Это погубило его самого: уцелевшие в его дружине христиане бежали в Киев, а сам он по дороге попал в печенежскую засаду и погиб со своими языческими воинами близ днепровских порогов весной 972 года.

Сохранилось подробное описание внешности легендарного князя-воина Святослава, сделанное византийским историком примерно в 971 году [15]:

«Умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные... В одно ухо у него была вдета золотая серьга, она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой».

Печенеги сделали из его черепа чашу, оковав его, и пили из нее. Со смерти вещего Олега прошло ровно 60 лет, – полный цикл восточного календаря. По авестийскому календарю шел год Амертат, что значит Бессмертие. На Руси остались править три его сына.

Ярополк в Киеве был сторонником мира с Византией, союза с печенегами и распространения христианства. Олег в древлянской земле был убит в 977 году в междоусобных стычках с киевлянами из-за охотничьих угодий. Владимир же в Новгороде, ведший вполне языческий, распутный и жестокий образ жизни, узнав об убийстве Олега, «испугался и бежал за море», – за варяжской подмогой.

О жизни молодого Владимира в Новгороде, вотчине древнерусских волхвов, сохранилось очень интересное свидетельство – скандинавская сага XII века об Олаве Трюггвассоне, норвежском короле (с 994 по 999 годы), который детские годы провел как раз в Новгороде, при дворе «конунга Вальдамара». В русском переводе об этом можно прочитать в сборнике «Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV веках» [14] или в упоминавшейся книге А. Карпова «Владимир Святой» [20].

Согласно этой саге, маленький принц Олав попал в Новгород, вместе с родственниками спасаясь от убийц его отца. Однако по закону, принятому тогда на Руси, в княжеских землях не позволялось жить сыновьям правителей из других земель без особого на то разрешения. Поэтому Олав воспитывался в тайне в доме своего родича по имени Сигурд. В саге рассказывается и о матери «Вальдамара» – Владимира (т. е. о легендарной Малуше): она названа кол-

дуньей и прорицательницей, бывшей «в великой чести у конунга». Она изображена дряхлой старухой, играющей главную роль во время языческих праздников: «Ее приносили в кресло и сажали перед почетным сидением конунга. И раньше, чем люди принялись пить, спрашивал конунг мать свою, не видит ли и не знает ли она, нет ли какой-нибудь опасности или беды, которая бы грозила его земле, не хотят ли другие захватить его владения», – на что Малуша давала точные и исчерпывающие ответы.

Так вот, согласно саге, задолго до появления Олава в городе Малуша угадала его рождение и сообщила о нем сыну Владимиру. Какое-то время по прибытии королевское происхождение Олава удавалось скрывать, но затем оно все же открылось. По одному из списков норвежской саги, его королевскую харизму «учуяла» та же колдунья Малуша; по другому тексту, это произошло после того, как двенадцатилетний Олав случайно встретил на Торгу (главная площадь древнего Новгорода) приезжего варяга – убийцу своего отца или воспитателя, и, узнав его по топору в руке, выхватил этот топор и убил варяга.

Согласно этой и другим норвежским сагам, в Новгороде была «такая высокая неприкосновенность мира, что по закону следовало убить всякого, кто убьет не осужденного человека». Это немедленно грозило Олаву, и он бежал под защиту княгини Аллогии, жены Владимира (норвежки) и вынужден был открыть ей свое королевское происхождение. Она взяла его под защиту; после этого Олав девять лет служил в новгородской дружине Владимира, но потом ему пришлось покинуть Русь.

Вообще, многие скандинавские саги показывают нам не только высокое положение волхвов в Новгороде, но и то, что «пришлые» жрецы также могли быть в почете у князя и его дружины, не говоря уже о матери Владимира, ключнице Малуше, жрице и дочери кагана Малка, будь он из хазар или древлян. Но вернемся вместе с князем в Новгород.

В 978 году он возвращается в Новгород с варягами и идет войной на Киев. По пути в Киев Владимир в Полоцке убивает князя Рогволода и его сыновей за отказ его дочери Рогнеды идти за него замуж (она согласилась ранее идти за Ярополка, а Владимиру передали ее оскорбительный для него отказ: «Не хочу обувь надевать бывшему сыну ключницы»), а перед этим бесчестит ее на глазах отца и братьев по наущению своего дядьки Добрыни, воеводы и наставника и, как считают некоторые, его «злого гения». Затем он начинает осаду Киева, и тут роковую роль сыграл уже воевода Ярополка по имени Блуд, – он предал князя и заманил его в ловушку, и «два варяга подняли его мечами под пазухи» и убили. Так Владимир завоевал Киев. Он вступил в город 11 июня 978 года. Горожане спокойно приняли нового князя.

Надо сказать, что в те времена князь на Руси был скорее «властью от богов» и жрецом, чем руководителем в нашем понимании. Он обеспечивал народу связь со своими языческими богами-заступниками и защиту от внешних врагов; он собирал для этого дань и иногда творил высший «княжий суд», но никак не вмешивался в устои и жизнь людей. Если князь погибал или бывал побежден, значит, его небесные покровители оказались слабы или отступились от него; значит, следовало подчиниться князю-победителю.

Каков был князь Древней Руси, что он должен был знать и уметь? В. П. Пашуто в книге «Александр Невский» [26] пишет:

«Только первые три года жизни маленький княжич был при матери. Затем начиналось обучение «мужскому делу». Оно обязывало держать порядок – в доме и на охоте, «и в конюсах, и в соколах, и в ястребах»; постигать искусство повелевать толпой, подчинять бояр, а также тонкости дипломатии, внутренней и внешней.

Особое место отводилось ратному делу. Ему обучали многие годы: владеть конем, защитным и наступательным оружием, знать строй пеший и конный, тактику битвы в поле и искусство осады крепостей. Князь – воин, он должен в совершенстве владеть на коне копьем и мечом, дротиком, луком, булавой, боевым топором, разбираться в сложной боевой воинской амуниции. Опытный воин-лучник с седла должен был делать шесть прицельных выстрелов в

минуту на расстояние до двухсот метров. Копий и стрел были десятки видов, надо было приловчиться, выбрать себе подходящие. В бою князю надлежало биться лучше всех и, конечно, возглавлять войско. Только от знаний и сметки князя зависело, какое войско брать в дело: наспех поднятый легковооруженный конный отряд – вдогон за лихими в набеге степняками или литовцами; то ли тщательно собранную тяжеловооруженную пехоту – в большой поход с осадами крепостей. Князь должен знать, как делать подкопы, сооружать осадные металлические машины «пороки», перемахивать с лестницами валы и стены, или как долго продержаться в обороне. Наконец, совладать с обозами – тоже ратное дело, чтобы не остаться без оружия и провианта или упустить добычу. Князь должен заботиться об охране и дозорах, помнить о возможной засаде; знать, как раскинуть походные шатры и безопасно расположить лагерь. Он должен все делать вовремя; вовремя и искусно построить полки для боя и самому стать так, чтобы все видели льва на высоко поднятом цветном княжеском стяге, его золотой шлем, меч с золотой рукоятью и блестящие шлемы и красные щиты его воевод. Пока блестят шлемы и реют стяги – будет непобедимо войско>>. [26]

Еще учили князей и тайным древним приемам рукопашного боя, хрономагии, – когда быстрота реакции возрастает так, что движения противника кажутся замедленными, – и он в твоей власти. А также древним календарям, древним приметам, древним знаниям Вед. Для всего этого надо воистину быть «под шоломом повиту, с конца копья вскормлену», и много лет провести в учебе с наставниками-воеводами и жрецами-волхвами. Все остальное решала в жизни и в бою сама неповторимая личность князя. Ну а кто окажется победителем в жизни и в бою – это решала еще и история, силы, неведомые смертным.

Таким победителем стал Владимир; к тому же он не был киевлянам совсем чужим. Хотя и рано отделенный и нелюбимый отцом Святославом и бабкой Ольгой, но он был по отцу из того же рода Рюриковичей, которые княжили в великом Киеве уже почти сто лет.

Итак, Владимир сел на княжение в Киеве. «Повесть временных лет» сообщает далее, что «Владимир же стал жить с женою брата своего – гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк». До обращения князя Владимира в христианство у него были большие (до 300 наложниц) гаремы в нескольких городах, не считая кроме пяти жен). Он был жестоким, и не просто язычником, а, если верить некоторым источникам, еще и поклонником кровавых человеческих жертвоприношений (ПВЛ [30], 980 год):

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Даждьбога, и Стрибога, и Смаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими...»

Как выглядело это языческое капище, Перунов холм, при Владимире? Приведем его описание из упоминавшейся выше книги А. Карпова «Владимир Святой», написанной по результатам археологических раскопок.

«В плане капище представляет собой прямоугольник, вытянутый строго с севера на юг. Ширина его – 1,75 метра, длина – 7 метров. С севера, юга и востока имеются шесть округленных симметричных выступов, – «лепестков», представляющих собой остатки постаментов шести божествам (в Новгороде – восьми, и там горели священные огни). Два больших достигали в диаметре 2 метров, четыре меньших – 1 метра. Примерно в метре к югу от святилища обнаружен так называемый зольник – чашеобразное углубление диаметром около 3 метров, заполненное чередующимися слоями угля, пепла и пережженной глины. Здесь находилось огромное кострище. Огонь горел непрерывно; время от времени жрецы выравнивали жертвенное место, обсыпая его глиной. Найденные в золе кости свидетельствуют о том, что в жертву приносили главным образом быков, а также свиней, птиц и рыб. Животных закалывали невдалеке, затем мясо тщательно разделялось, отдельные куски бросались в огонь,

а часть туши съедали на ритуальных пириествах. Руководил священнодействием, наряду со жрецами-волхвами, сам князь. В жертвеннике найден и боевой топорик – символ грозного Перуна. Им, наверное, убивали животных. Вблизи святилища обнаружены остатки и других кострищ. Внимание археологов привлекла также небольшая округлая яма. По кругу и в середине ее некогда были воткнуты 12 кольчигов (от них остались следы-вмятины). Здесь, наверное, происходили ритуальные гадания, сопутствовавшие языческому богослужению. Святилище действительно располагалось на крутом, высоком холме...». [20].

Ко времени утверждения в Киеве Владимир был убежденным язычником, неприязненно относившимся к христианской вере. Возможно, что и Киевом он овладел на гребне борьбы язычества с христианством в Киеве, и отчасти использовал настроения киевлян, недовольных чрезмерными прохристианскими настроениями Ярополка. Кроме желанья искоренить христианскую веру, новым князем владели еще и другие стремления: он хотел умилостивить богов за свое клятвopеступление и братоубийство при захвате Киева, – на Ярополкова Иисуса Христа он рассчитывать, конечно, не мог. Именно поэтому обычную для «язычников» терпимость к «чужим богам» Владимир в отношении христианства проявить не мог.

Так продолжалось около пяти лет после вокняжения Владимира в Киеве. Летом 983 года он с дружиной вернулся из успешного ятвяжского похода (в прибалтийские земли), где принимал участие в ожесточенных, кровавых битвах местных язычников с христианскими германскими войсками. Надо сказать еще, что в прибалтийских племенах с давних пор практиковались человеческие жертвоприношения. Может быть, поэтому после похода решено было принести Перуну человеческую жертву.

События, произошедшие в Киеве 12 июля (17 июля в пересчете по новому стилю) 983 года, круто изменили мировоззрение князя и горожан. Той ли веры волхвы, которые были при вешем Олеге, служили теперь при его правнуче Владимире жестоким богам, не известно. Возможно, что это тоже были их правнучки, но теперь их пророчеств не было слышно. Впрочем, летописец под 983 (6491) годом пишет не о волхвах как жрецах суровых богов, а о других их служителях – старцах и боярах. Приведем этот эпизод из «Повести временных лет» полностью.

«И сказали старцы и бояре: бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам. Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него и пал жребий, по зависти дьявола... И посланные к нему, придя, сказали: на сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам. И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же един, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначение его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сеньях с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили». [30]

По предположениям некоторых историков, варяга-отца звали Феодор, а сына – Иоанн. Эти двое христиан стали первыми известными на Руси мучениками за веру. В 1908 году во время археологических раскопок близ одной из стен Десятинной церкви были обнаружены остатки деревянного сооружения – разрушенный двухэтажный сруб примерно 5,5 X 5,5 метра. Предположительно это и есть тот самый дом варяга, разрушенный 12 июля 983 года [20].

Поведение своих сограждан-христиан перед лицом смерти и их кровь переполнила чашу, и разочарование в злых балтийских богах заполнило город, тем более что эти жертвы не принесли военной победы в следующем походе Владимира. Христиане греческой веры жили в

Киеве если не с 845, то с 864 года, еще за сто лет до крещения Ольги, и их число постепенно увеличивалось. С тех же лет была в Киеве и небольшая деревянная церковь святого Илии, построенная еще до крещения Руси. Не позднее, чем с IX века, жили в Киеве и зороастрийцы, и хазары-евреи, однако сколько-нибудь заметной роли в жизни города они до 1039 года не играли, – но мы еще будем говорить об этом.

Опорой же волхвов и в прежние, и в эти годы были раскинувшиеся на огромные пространства земли Новгородские. В Киев они лишь навещались. Что было дальше?

Далее, чтобы найти ключ к хронологии русской истории, мы должны будем заглянуть на 700 лет вперед и рассказать о последних днях Петра I и об истории воздвижения памятника императору на Сенатской площади Санкт-Петербурга, о Медном всаднике.

Всадник и змея.

С лета 1724 года Петр I тяжело болел. В первых числах октября того года он еще и жестоко простудился, помогая вытащить севший на мель близ Лахты бот с солдатами, по пояс в холодной воде. После этого он слег и уже не оправился до самой кончины 28 января (8 февраля по новому стилю) 1725 года. Хорошо известно, что утром 27-го, когда Петр Алексеевич уже почти не мог говорить, он потребовал грифельную доску и хотел начертать последнюю свою волю, но успел написать левой рукой (правая не действовала) только знаменитое «Все отдать...» (и то с трудом разобрали), и перо выпало из руки. Он успел позвать свою дочь, царевну Анну Петровну, но когда она подошла к нему, уже началась агония. Умер он на рассвете следующего дня, в шестом часу по полуночи.

Все отдать... Ровно через 96 лет после этого, в январе 1821 года, объединительный съезд российских масонов (будущих декабристов) в Москве принял решение «о свержении самодержавия путем открытого вооруженного восстания» и начал готовить его. Еще через 96 лет, 2 марта 1917 года, последний Романов отрекся от престола. Вскоре «отдали все» большевикам...

По восточному календарю это были годы Змеи, а по авестийскому эти события происходили каждый раз в конце года Даэны («Испытание веры») и в преддверии года Тиштрии («Всадник на белом коне»). Опять мы видим мистическую силу древних установлений и подтверждение пророчества безымянного киевского волхва вещему Олегу, первому князю Киевской Руси!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.